

Годъ изд.

XXV.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **пять** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 17.

1 сентября 1912 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ оѳфиціальныи.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ къ церкви села Мозаловскаго, Томской епархіи, окончившій курсъ Рижской Духовной Семинаріи Иванъ Шаховъ — 26 августа.

Уволены за штатъ, согласно прошенію, псаломщики церквей: Яковлевской — Алексѣй Кипперъ и Іепернской — Михаилъ Михкельсонъ — 1 сентября.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церквей: Логозской — Гавріиль Смиречанскій и Раксольской единовѣрческой — Николай Андреевъ съ 1 сентября и псаломщики церквей: Велисской — Антоній Рыгайсь, по прошенію къ Михаэльской церкви и Гарьельской — Иванъ Карамковъ къ Раксольской единовѣрческой церкви 25 авг.

Предоставлены мѣста псаломщиковъ при церквахъ: Олешницкой — учителю Усть-Наровской церковно-

приходской школы Петру Шанину и при Каббальской — Александру Рыбакову, бывш. псаломщику Тайловской церкви, Псковской епархіи, 19 августа.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при Ранденской церкви, діакона — при Иллуксто-монастырской церкви и псаломщика при церквахъ: Галлистской, Малупской, Лембургской, Роопской, Оппекальнской, Кюльцемской, Каббальской, Анзе-кюльской, Гензельсгофской, Эммастской, Фестенской, Буцковской, Гарьельской, Іепернской, Велисской и Яковьевской.

Отъ Правленія Рижской духовной семинаріи.

Въ Рижской духовной семинаріи состоитъ вакантною должность эконома съ жалованьемъ 600 руб. въ годъ при казенной квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. По уставу семинаріи эконома избирается изъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части. Экономъ избираетъ служителей, распоряжается ими и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ семинарскихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою учениковъ. На его отвѣтственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ. Экономъ ведетъ приходорасходныя книги и по окончаніи каждаго мѣсяца представляетъ Правленію надлежащую отчетность, а по окончаніи гражданскаго года составляетъ экономическій годовой подробный отчетъ.

Лица, желающія занять означенную должность и правоспособныя къ исполненію вышеизложенныхъ обязанностей, съ образовательнымъ цензомъ шести классовъ средней школы (не ниже двухъ классовъ семинаріи) или, по крайней мѣрѣ, Учительской семинаріи, приглашаются подать въ Правленіе Рижской духовной семинаріи прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, съ приложеніемъ формулярнаго о своей прежней службѣ списка и указаніемъ подробнаго адреса. Желательно имѣть эконома въ санѣ діакона; за служеніе въ семинарской церкви есть плата.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Соколовъ.**

Отдѣлъ неофициальный.

Слово истины.

(Конспекты для составленія бесѣдъ съ сектантами по пререкаемымъ пунктамъ вѣроученія.)

Обстановка освященія христіанина—храмъ и его святыни.

(Продолженіе).

БЕСѢДА 19.

Св. храмъ.

По установленію Господню, христіане въ таинствѣ причащенія приносятъ Богу жертву за вѣрующпхъ — Малах. 1, 11; 1 Кор. 10, 17—21; 11, 24; Мѡ. 26, 28.

Посему должны быть у христіанъ и жертвенники — Евр. 13, 10; ср. Кор. 10, 21 и Лук. 22, 29—30; ср. Рим. 14, 17.

А, такъ какъ приносимая нами жертва святѣйшая всѣхъ ветхозавѣтныхъ жертвъ, то и жертвенники наши, по сравненію съ ветхозавѣтными, суть святыни величайшія—Исх. 29, 37; Мѡ. 23, 19; Евр. 10, 29; Мѡ. 26, 28.

Если же для жертвенника ветхозавѣтнаго, гдѣ приносились жертвы лишь прообразовательныя, всегда надлежало существовать нарочито устроенному храму (Лев. 17, 1—5; Второз. 12, 5—6; 3 Цар. 9, 3; 2 Пар. 7, 12), то тѣмъ болѣе должны существовать и будутъ существовать до скончанія вѣка такіе нарочитые храмы для жертвенниковъ христіанскихъ — Исх. 25, 2, 8; Лев. 17, 1—5; Второз. 12, 5—6; 3 Цар. 6, 14; 2 Пар. 7, 19—22; Іез. 43, 10—11, 27; Агг. 1, 8—10; 1 Езд. 5, 11—12; Мар. 11, 17; 2 Тим. 2, 4; Евр. 9, 10.

Храмы, по учению слова Божия, святы и должны быть у вѣрующихъ предметомъ почитанія — Пс. 26, 4; 78, 1; 92, 5; Лев. 26, 2; Пс. 27, 2; Иер. 51, 11; Иез. 5, 11.

Въ нихъ таинственно обитаетъ, призираетъ на молитвы вѣрующихъ и подаетъ имъ Свою благодать Самъ Господь — Исх. 25, 8; Ис. 57, 15; Мѳ. 23, 21; 2 Пар. 7, 12—16; Пс. 27, 2; 19, 3; Иез. 24, 21.

Христіанскіе храмы могутъ воздвигаться на всякомъ мѣстѣ—Малах. 1, 11; Дѣян. 2, 46; 20, 7—8; 1 Кор. 11, 22.

Основные тексты: Марк. 11, 17; Мѳ. 23, 21; Пс. 137, 2.

Въ обличеніе сектантовъ, слѣдуетъ знать, что Слово Божіе, указывая на обитаніе Св. Духа въ людяхъ вѣрующихъ, иногда называетъ этихъ вѣрующихъ храмами (2 Кор. 6, 16), однако этимъ Слово Божіе не отмѣняетъ храмовъ—построекъ. Храмами Св. Духа были также ветхозавѣтные праведники и св. апостолы, но для тѣхъ и для другихъ храмы вещественные были необходимы—Ис. 57, 15; 1 Цар. 16, 13; ср. Псал. 5, 8 и 26, 4; 1 Кор. 3, 16; ср. Лук. 24, 53 и Дѣян. 2, 46; 13, 9; 22, 17 и друг.

Часто язычники и іудеи неправильно судили о храмахъ вещественныхъ. Забывая о вездѣсущи Божіемъ, они полагали, что Богъ обитаетъ только въ этихъ храмахъ—Дан. 14, 3—22; Дѣян. 6, 13—14. Но думать такъ, значитъ представлять Бога не вездѣсущимъ и ограниченнымъ Пс. 138, 7—10. Посему проповѣдники евангелія исправляли такое ошибочное понятіе язычниковъ и іудеевъ. Они учили, что Всевышній по Своему вездѣприсутствію живетъ не въ рукотворенныхъ только храмахъ, а во всей вселенной; въ храмахъ же Господь являетъ лишь свое особенное благодатное присутствіе—Дѣян. 7, 48 и 17, 24; ср. 7, 46. 49—50; Ис. 66, 1; ср. 57, 15; Мѳ. 23, 21; Дѣян. 22, 17. 18. Сектанты же, не имѣя у себя ни жертвенниковъ, ни храмовъ, извращаютъ эту проповѣдь, говоря, будто въ рукотворенныхъ храмахъ Богъ вовсе не живетъ; однако

связь и ходъ рѣчи въ приводимыхъ ими библейскихъ мѣстахъ, а также все ученіе Слова Божія ясно обличаютъ неправду сектантовъ—Дѣян. 7, 46. 48—50; 17, 24; 3 Цар. 8, 27; ср. 8, 12; Ис. 57, 15; Мѣ. 23, 21.

БЕСѢДА 20.

Св. иконы.

Каждому христіанину всячески слѣдуетъ оживлять въ себѣ памятованіе о Богѣ, о Его промыслительныхъ дѣйствіяхъ въ мірѣ, о прославленныхъ Имъ святыхъ—Евр. 12, 1—3; 13, 7; 1 Петр. 1, 15—16.

Существеннѣйшимъ средствомъ для этого служатъ св. иконы.

а) Подобно тому, какъ въ Библии о Богѣ и о священныхъ событіяхъ повѣствуется словами, такъ на святыхъ иконахъ о томъ же общедоступно и удобопонятно повѣствуется красками. Напримѣръ, икону Благовѣщенія пр. Богородицы сравни съ евангеліемъ Лук. 1. 26—38; икону Рождества Христова ср. Матѣ. 1. 17—2, 11; Лук. 2, 6—20; икону Воскресенія Христова ср. Мѣ. 28, 1—6; иконы Успенія и Покрова Богоматери сравни съ историческими объ этомъ разказами и т. д.

б) Представляя предъ наши взоры лики Бога и Его святыхъ и разныя священныя событія, св. иконы невидимое дѣлаютъ видимымъ и черезъ это помогаютъ войти въ непосредственное общеніе съ изображенными на нихъ лицами. Поэтому св. иконы способны дѣйствовать на душу человѣческую сильнѣе, чѣмъ словесные рассказы. Таково дѣйствіе образа Богоматери на преп. Марію Египетскую (см. Чет.-Минеи 1 апрѣля), картины страшнаго суда—на св. равноапостольнаго князя Владимира (Чет.-Минеи 15 іюля), изображенія жертвоприношенія Исаака—на св. Григорія Нисскаго, который не могъ глядѣть безъ слезъ на это изображеніе, иконы св. Полемона—удержавшей отъ

грѣха распутную женщину (см. житіе св. Григорія Божого слова) и др.

Религіозное употребленіе священныхъ изображеній освятилъ Самъ Господь.

а) Св. иконы вошли въ употребленіе по непосредственному повелѣнію Господню—Исх. 25, 1. 18—22; 26, 1. 31—33; 25, 10—11; ср. Числ. 10, 35—36 и 2 Цар. 6 2. 16. 21; Числ. 21, 8—9; ср. Іоан. 3, 14—15 и Прем. Сол. 16, 5—6.

б) Онъ Самъ объявляетъ ихъ установленіемъ необходимымъ для вѣрующихъ—Исх. 25, 1—2. 8—9. 18; Іез. 41, 1. 17—19 и 43, 10; Мкр. 11, 11. 17; ср. Ис. 60, 1—7. 13 и 2 Тим. 2, 4.

в) Онъ промыслительно избиралъ и избираетъ ихъ орудіями дѣйствія Своей божественной благодати—Исх. 25, 22; 2 Цар. 6, 6—7. 12; 2 Пар. 6, 41; 1 Цар. 5, 1—7; Числ. 21, 8—9; ср. Ис. 42, 8; 2 Пар. 8, 11; 2 Цар. 6, 11—12; чит. рассказы о чудотворныхъ иконахъ пресвятой Богородицы, св. Николая и др.

г) Ревнующихъ объ умноженіи св. иконъ и ихъ почитателей Онъ сподобляетъ Своихъ милостей—3 Цар. 6, 23—29; 9, 3—4; 2 Цар. 6, 11—12.

Св. изображенія всегда были для истинно вѣрующихъ предметами религіознаго почитанія—Іоан. 4, 22; Дѣян. 24, 11; ср. 22, 17; Псал. 131, 7—8 и Нав. 7, 6; 1 Пар. 16, 4. 29. 37; 2 Пар. 5, 6; 20, 14—24; Исх. 40, 5 и Лук. 1 9—10; 2 Цар. 29, 6—8; 1 Пар. 13, 3; 1 Цар. 7, 1; 2 Пар. 8, 11; 2 Цар. 6, 2. 12; Лев. 10, 8—11; 12, 4; Іез. 22, 8.

Какъ возникшее не изъ временныхъ причинъ, а изъ постоянной потребности вѣрующей души, и освященное Самимъ Богомъ, иконопочитаніе перешло изъ ветхаго завета въ новый. Объ этомъ свидѣлствуютъ:

а) пророчества—Ис. 60, 13; Зах. 14, 20;

б) ученіе святыхъ апостоловъ—Евр. 9, 10 (до времени исправленія); 2 Тим. 2, 4;

в) практика первыхъ христіанъ—Лук. 24, 53 (Агг. 1,

8—9; 2, 7—9; 1 Езд. 5, 1. 11; Иез. 41, 17—19; 43, 10—11); Дѣян. 2, 46; 3, 1; 22, 17—18; чит. о свящ. изображеніяхъ въ храмахъ 1, 2 и 3 вѣковъ по Догмат. Богосл. Макарія. т. II. § 256.

Св. иконы прямо противоположны идоламъ, кумирамъ и истуканамъ.

Св. иконы суть изображенія истиннаго Бога и Его святыхъ, изображаютъ онѣ дѣйствительнаго Творца и Промыслителя и дѣйствительно происходившія событія, а идолы, истуканы и кумиры суть изображенія ложныхъ боговъ и представляютъ собою вымышленныя, не бывшія въ дѣйствительности лица и событія—Чис. 10^{35—36}; Исх. 25, 18; Мѡ. 3, 16; 17. 1—6; Лук. 24, 50—52; ср. Пс. 95, 5; Иер. 51, 17; Посл. Иереміи ст. 50—51; Дѣян. 17, 29; Прем. Сол. 14, 12—14; Дан. 14, 3—27; 3 Цар. 18, 22—29; „идолъ въ мірѣ—ничто“ 1 Кор. 8, 4.

По внѣшности, однако, св. иконы сходны съ идолами, кумирами и истуканами: а) издѣліе рукъ человѣческихъ, б) матеріалъ, в) форма г) безжизненность, д) религиозное употребленіе и т. д.—а) Дѣян. 7, 41; ср. 2 Пар. 3, 10; б) Ис. 44, 16—17; ср. 3 Цар. 6, 23; в) Исх. 34, 13; ср. Иез. 41, 17—19; г) Ис. 46, 7; ср. 1 Пар. 13, 6—7; д) Втор. 12, 2; ср. 1 Пар. 16. 37. Но это внѣшнее сходство не должно смущать вѣрующую душу, ибо св. иконы служатъ славѣ Божіей, а всѣ идолы, кумиры и истуканы служатъ славѣ бѣсовской—Исх. 25, 22; Иезек. 9, 3; Евр. 9, 5; ср. Втор. 32, 17—18; Пс. 105, 36—37; 1 Кор. 10, 20; (1 Цар. 7, 1—4; 4 Цар. 11, 17—18 и Исх. 34, 11—15).

Основные тексты: Евр. 12, 1—3; Исх. 25, 1. 10—11. 18—22; Чис. 10, 35—36; 21, 8—9; 2 Цар. 6, 6—7. 12; Иезек. 43, 10; 2 Фесс. 2. 4; Иоан. 4, 22; 1 Пар. 16, 4. 29. 37; Лук. 24, 53; Дѣян. 22, 17—18; Евр. 9, 9—10; Лев. 10, 9—10.

Вопреки сектантскимъ противъ иконъ возраженіямъ вѣрующему должно помнить слѣдующее.

а) Хотя Господь Богъ есть духъ, духи св. Его ангелы и христіанство есть религія духа, однако Господу угодно было явить Себя людямъ во плоти и во внѣшнихъ образахъ, такъ что нынѣ мы имѣемъ полную возможность изображать Бога и святыхъ Его, чего не было въ ветхомъ завѣтѣ—Втор. 4, 12 (ср. Мр. 1, 10—11); Дан. 7, 1. 9. 13 (Ис. 6, 1—5); ср. Іоан. 1, 14; Кол. 2 9; Дѣян. 7 55; Іоан. 14, 9; Лук. 3, 22; 24, 23.

б) Во второй заповѣди запрещаются только кумиры, т. е. изображенія ложныхъ боговъ, а объ иконахъ нѣтъ и рѣчи—Исх. 20, 4—5 и 34, 11—15; ср. 25, 8—10. 18—22.

в) Новозавѣтныя повелѣнія излагаются, обычно, не въ формѣ заповѣдей, а въ ученіи и примѣрахъ (гдѣ, наприм. прямая заповѣдь молиться Іисусу Христу, гдѣ въ новомъ завѣтѣ заповѣдано о степеняхъ родства?) Посему тѣмъ обстоятельствомъ, что нашъ долгъ иконопочитанія раскрытъ въ новомъ завѣтѣ не въ заповѣдяхъ, а въ ученіи и примѣрахъ, смущаться не слѣдуетъ—Еф. 2, 15; 1 Іоан. 5, 20; Дѣян. 22, 17—19.

г) Ап. Павелъ наше время, по отношенію къ ветхозавѣтному храму съ его обрядами и установленіями, называетъ временемъ *исправленія*, а не уничтоженія (Евр. 9, 9—10), почему священныя изображенія херувимовъ въ новомъ завѣтѣ не подлежатъ уничтоженію. Также неосновательно и неразумно видѣть отмѣну иконопочитанія въ тѣхъ словахъ, гдѣ апостоль, упоминая о „херувимахъ славы“, не находитъ нужнымъ говорить о нихъ *подробно*—Евр. 9, 5; 2 Тесс. 2, 4.

д) Идолопоклонство есть уклоненіе не только отъ вѣры истинной, но и отъ Самого Бога, почему оно въ Словѣ Божіемъ такъ часто и грозно обличается. Но относить эти обличенія къ иконопочитанію, какъ это дѣлаютъ сектанты (напр. во Втор. 4, 15—20; Пс. 113, 10—16; Прем. Сол. 14, 12—20; Ис. 44, 10—17; Іер. 10. 3—6; Посл. Іереміи; Дѣян.

17, 29, ср. Дан. 14, 3—29; Римл. 1 22—23; Откр. 9, 20, гдѣ рѣчь идетъ объ идолопоклонствѣ), безразсудно—Лев. 10, 10; Іез. 44, 23; 1 Цар. 7, 1—4.

е) Въ ветхомъ завѣтѣ праведники еще не были прославлены Богомъ, почему невозможно было изображать ихъ на св. иконахъ—Евр. 11, 39—40; Іоан. 8, 56.

ж) Изображаемая на св. иконахъ нечистыя животныя не оскверняютъ ихъ такъ же, какъ не оскверняютъ Библии рассказы о діаволѣ, о прелюбодѣяхъ и т. под.—Іов. 1, 6—12; Числ. 25, 1.

з) Если хулители св. иконъ, какъ и хулители Самого Бога, не всегда подвергаются наказанію здѣсь на землѣ, то только по Божію милосердію и долготерпѣнію. За гробомъ безъ сомнѣнія ожидаетъ ихъ тяжкая участь—Пс. 73, 18; Іоан. 12, 47; Лук. 13, 1—3; 2 Петр. 2, 3—4; Іез. 22, 8; ср. 2 Пар. 29, 6—8.

БЕСѢДА 21.

Св. Крестъ.

Св. крестъ Христовъ есть великая для христіанина святыня. Онъ есть святѣйшій всемірпый жертвенникъ (Римл. 3, 25; 8, 3; Евр. 10, 12; 1 Іоан. 2, 2; Исх. 29, 37 и Ме. 33, 19), добровольно избранный Христомъ (Іоан. 10, 17—18). Онъ есть орудіе:

а) пораженія діавола и его слугъ—Евр. 2, 14 и Колос. 2, 14—15;

б) прощенія нашихъ грѣховъ—Колос. 2, 14 и 1 Петр. 2, 24;

в) примиренія грѣшной земли съ небомъ—Колос. 1, 20 и Еф. 2, 16;

г) явленія Спасителемъ божественной правды и возстановленія праведности въ людяхъ—Римл. 3, 25; 1 Петр. 2, 24; Прем. Сол. 14, 7; Еф. 2, 1—5;

д) и, наконецъ, онъ есть орудіе собственнаго прославленія Христа—Филип. 2, 8—11; Ис. 9, 6; Иоан. 12, 31—33.

Крестъ освященъ Господомъ Христомъ:

а) онъ обагрень пречистою кровію Христовою—Колос. 1, 20; Евр. 10, 29; Лев. 6, 26—28;

б) содѣлался подножіемъ ногъ Господнихъ—Мѡ. 27, 40; ср. Ис. 60, 13; Исх. 3, 5—6; Евр. 10, 12—13;

в) сталъ, по ученію слова Божія, *крестомъ Христовымъ*:—Колос. 1, 20; Мѡ. 27, 32; Иоан. 19, 17.

Какъ орудіе нашего спасенія крестъ Христовъ есть побѣдное знамя для вѣрующихъ и страхъ для враговъ—Колос. 2, 14—15; Числ. 21, 8—9; ср. Иоан. 3, 14; Пс. 59, 6—7; Ис. 49, 22; Мѡ. 24, 30; ср. Ис. 9, 6; Иоан. 19, 17; Пс. 109, 1—2; ср. Ис. 60, 13; Колос. 2, 14—15; 1 Кор. 1, 18. Примѣчательно то, что изъ святыхъ, видѣвшихъ діавола въ подобіи царской, ангельской и даже божеской славы, никто и никогда не видѣлъ діавола со крестомъ.

Вотъ почему, по словамъ св. Писанія:

а) крестомъ Господа нашего Іисуса Христа надо хвалиться—Гал. 6, 14; 1 Кор. 2, 2; Филип. 3, 18;

б) надо употреблять его, какъ знамя вѣры, что у православныхъ христіанъ мы и видимъ (на храмахъ, могилахъ, персяхъ и т. д.)—Пс. 59, 6—7; 73, 4; 19, 6;

в) надо поклоняться ему—Пс. 98, 5; ср. Мѡ. 27, 40;

г) и вообще надо оказывать ему религіозное почитаніе, какъ и другимъ христіанскимъ святынямъ—Ис. 60, 13; Исх. 29, 37; Прем. Сол. 14, 7.

Основные тексты: Ис. 60, 13; Пс. 98, 5; 59, 6—7; Гал. 6, 14; Кол. 1, 20; Филип. 3, 18.

Обезумѣвши отъ злобы, сектанты не стыдятся называть крестъ. Господень „шибеныцею“ (плахой, висѣлицей). Но какъ же слѣдуетъ по сектантски послѣ этого называть Того, кто вознесенъ былъ на крестъ?!

30 Есть и другія сектантскія заблужденія, въ обличеніе которыхъ слѣдуетъ помнить.

а) хотя мы спасены Христомъ, но посредствомъ креста. У воиновъ почитается не только вождь-побѣдитель, но и его оружіе, орудіе побѣды (1 Цар. 21, 9). Такъ и у воиновъ Христовыхъ почитается не только Христосъ—Побѣдитель, но и побѣдное оружіе Его—честный крестъ—Еф. 2, 16 и Іоан. 12, 31—33.

б) Какъ въ отношеніи св. Писанія, долгъ христіанина требуетъ, чтобы почитаемо было не только то слово Божіе, которое написано непосредственно руками святыхъ апостоловъ; но и списанное съ него и перепечатанное; такъ же точно должно поступать въ отношеніи креста Христова, именно, должно почитать не только тотъ подлинный крестъ, на которомъ пострадалъ Господь, но и другіе кресты, какъ его подобія

в) Хотя кромѣ креста были еще другія орудія страданій Спасителя, но св. Писаніе говоритъ о значеніи для насъ только креста, почему другимъ орудіямъ и не воздается такого чествованія, какъ кресту—Гал. 6, 14; Колос. 1, 20.

БЕСѢДА 22.

Крестное знаменіе.

Какія заповѣди Господни исполняютъ христіане, когда совершаютъ крестное знаменіе? Слѣдующія заповѣди.

а) О молитвенномъ возношеніи рукъ во имя Божіе—1 Тим. 2, 8; ср. Пс. 62, 5; Мѡ. 28, 19; ср. Притч. 7, 2—3; 1 Кор. 6, 20.

б) О необходимости всѣмъ вѣрующимъ полагать на себя знаменіе во имя Бога нашего или „печать Бога живаго“—Ис. 66, 18—19; ср. 9, 6 и Прем. Сол. 16, 6—7; Откр. 7, 2—4; Іезек. 9, 4—6.

в) О нашей обязанности исповѣдывать предъ людьми Господа Бога, наипаче же Господа Іисуса Христа, какъ

нашего Искупителя—Пс. 104, 3; Мѡ. 10, 32—33; ср. Пс. 62, 5; Притч. 7, 2—3.

г) О совершении благословенія честныхъ даровъ въ таинствѣ причащенія, помазыванія вѣрующихъ въ таинствѣ миропомазанія, больныхъ въ таинствѣ елеосвященія, а равно и другихъ тайносовершительныхъ дѣйствій по установленному Господомъ Исусомъ Христомъ образу—черезъ крестное знаменіе—1 Кор. 4, 1; 10, 16; Мѡ. 26, 26; ср. Лук. 24, 30—31; 2 Кор. 1, 22; Еф. 1, 13; и 4, 30; Іак. 5, 14 и др.

Какая въ крестномъ знаменіи сила для вѣрующаго?

а) Оно прогоняетъ демоновъ—Колос. 2, 14—15; Псал. 109, 2.

б) Черезъ него подается вѣрнымъ для ихъ духовной жизни многообразная благодатная помощь Бсжія—Быт. 48, 13—14, 20; Исх. 17, 11; Псал. 19, 6; Ис. 65, 15—16.

Основные тексты:—1 Тим. 2, 8; Пс. 62, 5; Притч. 7, 2—3; Ис. 66, 18—19; Псал. 19, 6.

Сектанты, отрицая крестное знаменіе, ссылаются на—Дѣян. 17, 25 и говорятъ: Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ. Но здѣсь осуждается не молитвенное служеніе рукъ, ясно заповѣданное словомъ Божиимъ (1 Тим. 2, 8 и Пс. 140, 2), а языческое заблужденіе, будто Богъ для своего существованія нуждается въ поддержкѣ со стороны человѣка—Дѣян. 17, 25—28; ср. Дан. 14, 3—22.

Наиболѣе упорные изъ противниковъ хулятъ крестное знаменіе, называя его печатью антихриста, и относя къ нему Откр. 13, 16—17. Безумцы—они не понимаютъ, сколь тяжкій грѣхъ совершаютъ. Изрыгая хулу на крестное знаменіе, они хулятъ въ немъ не только видимый обрядъ, но хулятъ также и выражаемая въ немъ истины—относительно Пресвятыя Троицы, Христа Спасителя и нашего посредствомъ креста искупленія и, такимъ образомъ, впадаютъ въ ужаснѣйшій грѣхъ богохульства. Откр. 13 в. Кромѣ того, какъ видно изъ текста Откр. 13, 16—17, впада-

ють они въ грѣхъ превращенія Писаній. Въдѣ, что печати антихриста сказано здѣсь, что она наложена будетъ на руку; что безъ нея не можно будетъ, ни купить ни продать; что, наконецъ, печать эта существовать будетъ во времена господства антихриста предъ кончиной міра, и при томъ самое короткое время—всего 3¹/₂ года, или 42 мѣсяца (см. Откр. 13. 5). Не очевидно ли, что все это къ крестному знаменію ничуть не относится?

Времена христіанскаго общественнаго богослуженія— праздники и посты.

БЕСѢДА 23.

Праздники.

Люди обязаны служить Богу непрестанно и безъ развлеченія, но заботы о мірскомъ дѣлають это невозможнымъ; отсюда, по необходимости, приходится удѣлять на всецѣлое служеніе Богу особыя нарочитыя священныя времена, т. е. праздники. Такое выдѣленіе временъ освящено Самимъ Богомъ — Лук. 21, 36; 1 Тим. 5, 17—18; Мат. 6, 24; 1 Кор. 7, 5; Лев. 23, 2—3. 5. 16 и др.

Наиболѣе естественно посвящать Богу тѣ дни, въ которые излиты Имъ на людей какія либо особыя благодѣянія, какъ напр. явленіе въ міръ Искупителя, побѣда Его надъ смертію, дарованіе Св. Духа и др., ибо за особыя благодѣянія подобаеть быть и особому благодаренію — Лук. 17, 16—19; Второз. 5, 15; Исх. 12, 42; Лев. 23, 28—29; 39—43; Иезек. 39, 13; Зах. 3, 9—10.

Полное и совершенное вѣдѣніе объ этихъ милостяхъ Господнихъ имѣеть только св. Церковь. А посему, кому какъ не ей опредѣлять священныя времена? — Лев. 23, 39—43; Есс. 9, 20—28 и Иоан. 10, 22; ср. Лев. 23, 1—44; 2 Пар. 7, 8—10; 1 Петр. 1, 10—12 и Еф. 3, 10—21; Пс. 117, 21—25; Зах. 3, 9—10; Ос. 6, 2; Пс. 109, 3; Иоан. 16, 23—26.

И такія нарочитыя, посвященныя Богу времена, по свидѣтельству слова Божія, появились уже въ первенствующей христіанской Церкви, будутъ, конечно, появляться и существовать до скончанія вѣка. Ибо, какъ благодаренія Божіи къ Своей Церкви, такъ и святая ревность Церкви къ благодаренію никогда не оскудѣютъ. 1 Кор. 5, 7—8; Дѣян. 18, 21; 20, 6—7. 16; Откр. 1, 10; Ис. 66, 22—23; Зах. 14, 16; Дан. 7, 25.

Основные тексты: — 1 Кор. 7, 5; Второз. 5, 5; Есѣ. 9, 20—28; Ос. 6, 2; Пс. 117, 21—25; Дан. 7, 25.

Субботствующіе вмѣстѣ съ евреями сектанты отказались отъ праздниковъ христіанскихъ и, чтобы оправдаться ссылаются на слова ап. Павла въ посланіи къ Колос. 2, 16—17 и Гал. 4, 6. Но эти мѣста, какъ видно изъ самаго текста, осуждаютъ христіанъ за соблюденіе праздниковъ іудейскихъ и языческихъ, и потому они не оправдываютъ субботниковъ—Колос. 2, 17; ср. Евр. 10, 1; Гал. 4, 9.

Сектанты говорятъ: благодаренія Божіи въ св. Писаніи описаны, а праздновать ихъ не повелѣно. Но эта рѣчь сектантовъ въ сущности означаетъ слѣдующее. Богъ о своихъ благодареніяхъ намъ разсказалъ, но благодарить намъ Его за каждое изъ нихъ безъ нарочитаго приказа не слѣдуетъ. А кто повелѣлъ, спросимъ мы, прокаженному иноплеменнику благодарить Господа за исцѣленіе? — Лук. 17, 17. 18. Полт. Е. В.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Русское духовенство въ отечественную войну.

Сто лѣтъ тому назадъ Церковь и государство русское переживали тревожные дни, дни великихъ и тяжкихъ испытаній. Нашествіе «двадцати языкъ» Европы подъ предводительствомъ властолюбиваго завоевателя и величайшаго полководца новаго времени угрожало не только цѣлости государства, но и національной и

религіозной самобытності русскаго народа. Но какъ ни велика была опасность, она не утратила русскихъ людей, не разслабила и не опустошила русскія души. Не имѣя достаточныхъ матеріальныхъ средствъ для борьбы съ грознымъ превосходившимъ его и численностью и воинскимъ искусствомъ врагомъ, русскій народъ противопоставилъ ему давнюю, испытанную, могучую силу, — силу духовную, и эту силу нашелъ тамъ, гдѣ отъ лѣтъ древнихъ привыкъ находить ее, — въ родной вѣрѣ и Церкви. Церковь, воспитавшая народъ русскій въ вѣрѣ православной, въ евангельской преданности и покорности волѣ Божіей, хранившая и оберегавшая его среди всѣхъ его бѣдъ и злоключеній, и въ эту тяжкую годину испытаній явилась живымъ родникомъ силы духовной, которой укрѣпляли себя и доблестные вожди воинства русскаго, и именитые и простые люди, и верховный Глава и Предводитель народа — Царь Благословенный. Безъ шума и рѣзкихъ выступленій, съ свойственнымъ ей Христовымъ смиреніемъ, чрезъ посредство скромныхъ, но крѣпкихъ духомъ своихъ служителей, дѣйствовавшихъ и словомъ и еще болѣе дѣломъ, она вдохновила русскихъ людей на брань, и, воспламенивъ ихъ любовью къ вѣрѣ и родной странѣ, вселила въ нихъ несокрушимую стойкость и силу духа. Религіозное и неразрывное съ нимъ національное одушевленіе, достигнувъ высшаго напряженія объединили русскихъ людей, скрѣпили въ ту плотную, но и живую, подвижную массу, о которую разбились пестрые полки 600-тысячной арміи «двадцати языкъ».

По свойству матеріаловъ, отрывочныхъ, разбросанныхъ, трудно дать полную и цѣльную картину дѣятельности духовенства въ отечественную войну, но и отдѣльные, эпизодическіе рассказы покажутъ, какъ много сдѣлало духовенство въ это трудное время, какую крѣпкую нравственную силу, какую надежную опору нашло русское общество въ лицѣ своихъ пастырей и духовныхъ вождей, заявившихъ себя высокими подвигами самоотверженія и любви.

Лишь только врагъ вступилъ въ предѣлы Россіи, Св. Синодъ, собравшись въ полномъ составѣ, для ослабленія народнаго бѣдствія принялъ нѣсколько весьма важныхъ мѣръ. Изъ прибылей отъ свѣчной продажи постановлено было отчислить 1½ милліона рублей на составленіе народныхъ ополченій (половина на Петербургское ополченіе и половина на Московское). Духовенство и міряне приглашались къ пожертвованіямъ деньгами, серебряными и золотыми вещами. Причетники, дѣти священно-церковно-служителей, нахо-

дившіеся при отцахъ, семинаристы (не выше риторическаго класса) увольнялись по желанію въ ополченіе, получая отъ Церкви пособіе на одежду и продовольствіе. Въ церквахъ обнародовался Манифестъ, совершалось молебное пѣніе о дарованіи побѣды надъ врагомъ, читалось воззваніе, съ которымъ Св. Синодъ обратился «ко всѣмъ благовѣрнымъ чадамъ Россійской Церкви»: «Взываемъ къ вамъ, чада Церкви и отечества, говорилось въ этомъ воззваніи. Примите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите съ благодареніемъ отечеству тѣ блага, которыми отечеству обязаны . . . . . Взываемъ къ вамъ, мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особое вниманіе своихъ соотечественниковъ: предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ . . . . . Наипаче же взываемъ къ вамъ, пастыри и служители алтаря. Якоже Моисей во весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ опустить рукъ, воздѣянныхъ къ Богу, утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ доколѣ, доколѣ не оскудѣютъ мышцы борющихся съ нами. Внушайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружите словомъ истины простыя души, открытыя нападеніямъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ и дѣломъ не дорожить никакою собственностью, кромѣ вѣры и отечества. И если кто изъ сыновъ левитскихъ, еще неопредѣлившихся къ служенію, возревнуетъ ревностію о брани, благословляется на сей подвигъ отъ самаго Церкви»¹⁾).

Въ этихъ послѣднихъ словахъ воззванія Св. Синода, обращенныхъ къ пастырямъ Церкви, какъ бы предначертана программа дѣятельности русскаго духовенства въ отечественную войну. Дѣятельность духовенства дѣйствительно была такою, какою хотѣлъ видѣть ее Св. Синодъ. Не переставая возсылать горячія молитвы къ Богу о дарованіи побѣды надъ врагомъ, внушая русскому воинству упованіе на Господа силъ, пастыри Церкви и словомъ и дѣятельнымъ примѣромъ учили всѣхъ не дорожить никакою собственностью, кромѣ вѣры и отечества. Патріотическое одушевленіе, охватившее русскій народъ, сплеталось съ одушевленіемъ религіознымъ, и видное участіе въ возбужденіи того и другого принадлежитъ духовенству.

Въ іюлѣ Государь Александръ I отправился въ первопрестольную столицу. Радость и восторгъ взволновали всю Москву и въ перед-

¹⁾ К. А. Военскій. Русское духовенство и отечественная война. 1912 г. Стр. 15—18.

нихъ рядахъ этого народнаго движенія, съ замѣтно выступающимъ религіознымъ элементомъ, мы видимъ духовенство. «Вѣсть о прибытіи Государя, пишетъ одинъ изъ современниковъ, отдалила мысль о бурѣ, мчавшейся къ Москвѣ. Вездѣ сходились и вездѣ стоваривались идти и спѣшить навстрѣчу Государя. Лица гражданъ и жителей сіяли веселиемъ сердечнымъ. Всѣ мысли, всѣ слова, слились въ одно чувство любви. Въ обширныхъ Московскихъ рядахъ лавки запирались ранѣе обыкновеннаго. Замкнувъ товары и осѣнясь крестомъ, добрые граждане говорили: «Пойдемъ въ храмы Господніи; помолимся за царя—государя, а оттуда за заставу». Не вмѣщая въ стѣнахъ своихъ радости и восторга, казалось, что вѣковая Москва, сдвинувшись съ исполинскаго основанія своего, летѣла навстрѣчу Государя (С. Н. Глинка»¹). «На странствѣ 15 верстъ отъ Москвы, по обѣимъ сторонамъ дороги, были толпы народа. Они лежали или сидѣли, отдыхая по валамъ канавъ. Ночь была великолѣпная, небо ясно, и ни малѣйшаго движенія въ воздухѣ. Въ каждой деревнѣ, находившейся на дорогѣ, священники съ крестомъ въ рукѣ, въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ съ зажженными свѣчами, выходили изъ церквей, чтобы благословить Государя при его проѣздѣ (Гр. Ростопчинъ»²). Было уже около полуночи, когда Государь приближался къ Москвѣ. «Подмосковные крестьяне деревни Филей или села Покровскаго, нетерпѣливо ожидая проѣзда Государя, отправили двухъ гонцовъ въ село Перхушково, которые, быстро прискакавъ оттуда, успѣли извѣстить причетъ церковный о выѣздѣ Государя. Немедленно изъ села Покровскаго священникъ Григорій Гавриловъ поспѣшилъ на Поклонную гору съ серебрянымъ блюдомъ, на которомъ возлежалъ крестъ Господній, а престарѣлый діаконъ держалъ свѣчу, разливавшую трепетное сіяніе въ ночь безлунную и беззвѣздную. Поровнявшись съ причетомъ, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ и съ глубокимъ вздохомъ облобызалъ крестъ Господній. Священникъ изъ стиховъ Пасхи возглашалъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его (С. Н. Глинка»³). На слѣдующій день (12 іюля), пишетъ гр. Ростопчинъ, «въ большомъ соборѣ, послѣ обѣдни назначень былъ благодар-

1) В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ въ воспоминаніяхъ и перепискѣ современниковъ. 1912 г. Стр. 80.

2) Русская Старина. Іюль 1912 г. Стр. 77.

3) В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ. Стр. 81.

ственный молебенъ, по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою. Государь пошелъ въ соборъ и при входѣ былъ встрѣченъ Архіепископомъ Августиномъ, викаріемъ митрополита Платона, который удалился въ маленькій монастырь (Виѳанія, близъ Троице-Сергіевой лавры), построенный имъ въ 60 верстахъ отъ Москвы. Съ нимъ уже нѣсколько разъ были припадки паралича, и онъ плохо владѣлъ языкомъ; но это болѣзненное состояніе не помѣшало ему прислать изъ своего уединенія Государю образъ св. Сергія вмѣстѣ съ прекраснымъ письмомъ, въ которомъ онъ предвѣщалъ славный конецъ войны и сравнивалъ Государя съ пастыремъ Давидомъ, а Наполеона съ Голиафомъ»¹⁾. Архіепископъ Августинъ, встрѣтившій Государя при входѣ въ Успенскій соборъ привѣтственною рѣчью, пользовался извѣстностью, какъ умный и горячій проповѣдникъ. Въ его привѣтствіи выразилось то необычайное увлеченіе, съ которымъ Москва встрѣчала Государя въ настоящее, угрожающее событіями, время. «Наша благодарность, наша любовь къ тебѣ не имѣютъ предѣловъ; но твоя отеческая къ намъ любовь превосходитъ всѣ чувства нашего къ тебѣ усердія и признательности. Ты и надъ нами побѣдитель, ты торжествуешь и надъ своими. Царю! Господь съ тобою: Онъ гласомъ твоимъ повелитъ бурѣ, и станетъ въ тишину, и умолкнутъ воды потопныя». При вступленіи Государя въ храмъ, вмѣсто обычной пѣсни, пѣвчіе, по распоряженію преосвященнаго Августина, запѣли: «Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его»²⁾. Образъ св. Сергія, которымъ митрополитъ Платонъ благословилъ Императора, имѣлъ историческое значеніе: онъ былъ написанъ на гробовой доскѣ угодника и сопутствовалъ Петру Великому въ походахъ и сраженіяхъ³⁾. Государь передалъ этотъ образъ Московскому ополченію.

По порученію Государя, преосв. Августинъ написалъ молитву объ избавленіи отъ супостатовъ, которая въ 1812 г. читалась повсемѣстно въ церквахъ, съ колѣнопреклоненіемъ. Впослѣдствіи преосвящ. Августинъ своими горячими проповѣдями поддерживалъ духъ народа и призывалъ москвичей препоясаться на великую брань⁴⁾.

Такъ уже въ началѣ бѣдствія духовенство было въ неразрывной связи съ народомъ, возбуждая и поддерживая въ немъ одушевленіе

1) Русская Старина. Июль 1912 г. Стр. 80—81.

2) Русская Старина. Июль 1912 г. Стр. 81—82.

3) Тамъ же. Стр. 81. К. А. Военскій. Русское духовенство и отечеств. война. Стр. 10—11.

4) К. А. Военскій. Русское духовенство и отеч. война. Стр. 12—15

и бодрость, вдохновляя на борьбу съ врагомъ. Но и во все время разорительной войны оно не оставляло безъ своей помощи ни войскъ, ни бѣдствующаго народа, самоотверженно служило ихъ нуждамъ, вмѣстѣ съ ними стойко вынесло всѣ ужасы войны, своимъ примѣромъ укрѣпляя слабыхъ и немощныхъ.

2—6 августа подъ Смоленскомъ, гдѣ соединились обѣ наши арміи, произошелъ рядъ боевъ, въ которыхъ русскіе покрыли себя неувядаемою славою. Особенно жаркое сраженіе было 5 августа. Во весь день непріятельская артиллерія не переставала стрѣлять по городу. Городъ представлялъ собою «изверженіе Везувія». «Не смотря однако, на громъ пушекъ, ружейную пальбу, шумъ и крикъ сражающихся, благочестіе русскаго народа нашло для себя утѣшеніе въ храмѣ Предвѣчнаго. Въ восемь часовъ вечера въ соборной церкви и во всѣхъ приходскихъ раздавался колокольный звонъ. Это было наканунѣ праздника Преображенія Господня. Уже колокольни и даже самыя церкви пылали, но всенощное молебствіе продолжалось. Никогда столь усердныхъ молитвъ предъ престоломъ Всевышняго не совершалось, какъ въ сей роковой часъ города. Всѣ только молились, не помышляя о спасеніи своихъ имуществъ и жизни. Наконецъ, все утихло, кромѣ пожирающаго пламени и треска разрушавшихся строеній, ничто не нарушало тишины. Въ городѣ уже никого не оставалось, кромѣ защищавшихъ оный войскъ: всѣ жители, оставя дома свои и имущества на жертву непріятелю, удалились изъ города»¹⁾. Такъ описываетъ проявленіе русскаго благочестія въ одинъ изъ трудныхъ дней войны 1812 года современникъ и участникъ войны П. А. Тучковъ.

6 августа русскія войска, выходя изъ Смоленска, вынесли изъ пылавшаго города чудотворную Смоленскую икону Божіей Матери, находившуюся въ Благовѣщенской церкви и представлявшую точный списокъ съ древнѣйшей Смоленской иконы Пресвятой Богородицы Одигитрії. Икона эта сопутствовала русскимъ войскамъ во все время войны и служила для нихъ источникомъ бодрости и крѣпости духа. Знавшій народную душу, вождь арміи Кутузовъ вотъ что писалъ женѣ изъ Бородина отъ 22 августа: «Я здоровъ. Слава Богу и съ надеждой на Бога; *армія въ полномъ духѣ. Солдаты изъ Смоленска вынесли чудотворный образъ Божіей Матери, и сей образъ всюду сопутствуетъ намъ*»²⁾. Наканунѣ великой Боро-

¹⁾ В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ въ воспоминаніяхъ и перепискѣ современниковъ. Стр. 20.

²⁾ Русская Старина. Июль 1912 г. Стр. 32.

динской битвы икону эту обносили по рядамъ войскъ и предъ нею служили молебны. Предъ нею тогда же молился колѣнопреклоненно и престарѣлый главнокомандующій. 6-го ноября русскія войска, преслѣдовавшіе отступавшаго непріятели, вступили въ Смоленскъ и возвратили икону Божіей Матери. Такъ, ровно черезъ три мѣсяца св. икона вернулась въ домъ свой, какъ бы въ подтвержденіе евангельскихъ словъ: «Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы, и возвратися въ домъ свой» (Лук. I, 56).

Въ дни осады Смоленска явилъ удивительный примѣръ пастырскаго самоотверженія и мужества, преданности Церкви и народу русскому священникъ соборной Одигитріевской церкви, О. Никифоръ Мурзакевичъ. Этотъ достойный пастырь, еще будучи діаконъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ своей трудовой жизни, написалъ и при содѣйствіи добрыхъ людей издалъ «Исторію г. Смоленска». Въ началѣ 1812 года онъ лишился жены и остался съ 7 дѣтьми и старухой матерью. Отправивъ при приближеніи непріятели со своякомъ въ Вязму старшаго сына и дочь, самъ съ малышами и старухой остался въ Смоленскѣ. Когда въ ночь на 4 августа всѣ смольняне обратились въ бѣгство, и онъ хотѣлъ вывезти семейство, но приготовленную лошадь кто-то увелъ со двора. Тогда онъ покорился своей участи и сталъ въ своей Одигитріевской церкви совершать богослуженіе, какъ въ мирное, спокойное время.

Утромъ 4-го августа, одинъ изъ славныхъ защитниковъ Смоленска, генераль Паскевичъ, потребовалъ священника къ раненымъ солдатамъ. Посланные нашли о. Никифора. Взявъ св. Дары и повѣсивъ на грудь икону Богоматери, батюшка отправился немедленно на Королевскій бастионъ. Раненыхъ было много. Подъ огнемъ непріятели герой-священникъ исповѣдывалъ ихъ и приобщалъ. На глазахъ о. Никифора были убиты два солдата и раненъ ядромъ въ ногу артиллерійскій капитанъ, но пастырь, невредимый, среди пуль и ядеръ, обошелъ всѣхъ засѣвшихъ во рву солдатъ, благословлялъ ихъ и утѣшалъ. 5-го августа началась бомбардировка Смоленска. Домъ о. Никифора былъ разгромленъ ядрами и бомбами. Лишенный крова и пристанища, священникъ со своимъ семействомъ отправился въ церковь. Туда же укрылось нѣсколько прихожанъ. О. Никифоръ сталъ служить «молебное пѣніе» предъ иконою Спасителя. Едва кончилъ онъ, какъ въ окно влетѣла бомба и разорвалась среди церкви. Поломало силою взрыва клиросы и самого священника бросило въ алтарь. Думали, что батюшка

убить, но онъ вновь появился у царскихъ вратъ, среди клубовъ дыма. О. Мурзакевичъ съ семействомъ поселился на просторныхъ хорахъ соборнаго храма и тамъ высидѣлъ до конца штурма Смоленска. — 6-го августа утромъ, въ ужасѣ бѣжали почти всѣ жители. Но о. Никифоръ остался въ городѣ. Французы заняли Смоленскъ. Во все время пребыванія ихъ въ Смоленскѣ о. Никифоръ продолжалъ служить въ своей церкви и исполнять требы. Всегда онъ былъ предстателемъ и защитникомъ у непріятели за русскихъ, хотя французскаго языка не зналъ, а изъяснялся, съ кѣмъ могъ, по-латыни¹⁾.

Невыразимо тяжкія испытанія пришлось вынести духовенству московскому, и въ средѣ его мы видимъ поразительные подвиги стойкости, мужества, безстрашія, вѣрности пастырскому долгу, любви къ Церкви и отечеству. — Еще послѣ паденія Смоленска многіе москвичи стали покидать столицу. Въ послѣднихъ же числахъ августа и въ самомъ началѣ сентября Москва «пошла въ походъ» и совершенно опустѣла. Въ ней осталось 20—30 тысячъ простаго народа и среди этихъ бѣдныхъ людей немало представителей духовенства, священниковъ и монаховъ. Оставшись добровольно, эти доблестные, мужественные пастыри стойко переносили всѣ ужасы военнаго времени. Одни изъ нихъ вѣрность и любовь къ Церкви и отечеству запечатлѣли мученическою смертью, другіе подверглись истязаніямъ и увѣчьямъ, третьи, лишившись крова и имущества, страдая отъ неслыханнаго поруганія святыни, пастырски служили своимъ несчастнымъ русскимъ братьямъ, утѣшая и ободряя ихъ въ тѣхъ горестяхъ и бѣдахъ, которыя испытывали сами.

Въ два часа полуночи съ 1-го на 2-ое сентября выѣхалъ изъ Москвы сначала во Владиміръ, а затѣмъ въ Муромъ преосвященный Августинъ, взявъ съ собою Владимірскую и Иверскую чудотворныя иконы Божіей Матери²⁾. Въ ночь подъ 1-ое сентября на 300 телѣгахъ, доставленныхъ граф. Ростопчинымъ преосвященному Августину, отправленъ былъ въ Вологду, по Троице-Сергіевскому тракту, подъ смотрѣніемъ архимандрита Пароенія и при участіи настоятелей и настоятельница монастырей, громадный обозъ, нагруженный ризницами московскихъ монастырей и соборовъ, патриаршею ризницею съ ея библіотекою, архивомъ Синодальной

¹⁾ К. А. Военскій. Русское духовенство и отечественная война. Стр. 21—27.

²⁾ Московн. Церковн. Вѣдомости 1911 г. № 49. Стр. 1142.

конторы и проч.¹⁾). Конечно, всѣхъ святынь и драгоцѣнностей вывезти не удалось, и оставшіеся въ Москвѣ священнослужители приняли на себя охрану церковнаго имущества, зарывали его въ землю, укрывали въ подвалахъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ. Со вступленіемъ Наполеона въ Москву 2-го сентября, тотчасъ же начались пожары и грабежи. Грабители устремились прежде всего въ монастыри и церкви, подвергая всякаго рода насиліямъ, истязаніямъ и даже смерти духовныхъ лицъ, оберегавшихъ церковное достояніе. Первою жертвою ихъ жестокости палъ священникъ Московской Сорокосвятской, близъ Новоспасскаго монастыря, церкви Петра Гавриловичъ Святославскій.

Это было уже 66-лѣтній старецъ, священствовавшій при указанной церкви съ 1773 года и много потрудившійся для ея благоустройства. Какъ человекъ высокаго, благочестиваго настроенія, онъ принялъ рѣшеніе, вполне достойное истиннаго пастыря. Заготовивъ себѣ хлѣба и воды въ притворѣ своего храма, онъ расплагался въ немъ жить, чтобы тамъ безпрепятственнѣе совершать богослуженіе. Въ самый день вступленія непріятеля въ Москву, 2-го сентября, уже къ вечеру загорѣлось въ Таганкѣ. Желая наблюдать за начавшимся пожаромъ, священникъ Петръ Гавриловичъ вышелъ изъ своего дома и направился прямо къ церкви. Здѣсь мгновенно окружила его толпа непріятельскихъ солдатъ, которые требовали отъ него ключей отъ церкви и выдачи драгоцѣнной утвари. Получивъ отказъ, солдаты подвергли его самымъ жестокимъ истязаніямъ: били ружейными прикладами, рубили саблями и кололи штыками. Всю ночь мучился этотъ доблестный страдалецъ-священникъ, плавая въ крови. Утромъ 3-го сентября проходилъ мимо какой-то изъ французскихъ офицеровъ и, сжалившись надъ его ужасными страданіями, прикончилъ его земную жизнь, прострѣливъ голову изъ пистолета. Наскоро зарытый, безъ гроба и отпѣванія, на кладбищѣ Новоспасскаго монастыря, убиенный священнослужитель три раза былъ вырывается изъ могилы непріятелями, которые думали найти при немъ золото или серебро или драгоцѣнную одежду: 5-го декабря, съ разрѣшенія преосвящ. Августина, тѣло его еще разъ было вырыто изъ могилы, и онъ былъ отпѣтъ по чиноположенію церковному.

На кладбищѣ Новоспасскаго монастыря, недалеко отъ ограды, на могилѣ Петра Гавриловича поставленъ памятникъ въ видѣ не-

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 39. Стр. 901.

большой каменной колонны, съ желѣзнымъ крестомъ на ней. На памятникѣ начертаны двѣ надписи. Первая надпись гласить:

«Здѣсь скромно погребенъ

Служитель алтаря Господня,

Герой, вкусившій смерть,

За вѣру, за царя,

При заревахъ Москвы,

Вселенну изумившихъ,

И кары грозныя

На злобу ополчившихъ,

При храмѣ Божиємъ

Онъ палъ пронзенъ врагомъ;

Живя о Господѣ

Въ безсмертіи святомъ».

Вторая надпись: «Здѣсь погребенъ Сорокосвятской, что у Новоспасскаго монастыря, церкви рабъ Божій, священноіерей Петръ Гавриловъ, котораго тѣло предано землѣ черезъ три мѣсяца и три дня по кончинѣ 1812 года. Житія его было 66 лѣтъ¹⁾.

Кромѣ священника Петра Гаврилова, убиты были врагами священникъ Николаевской, въ Кошеляхъ, церкви Іоаннъ Петровъ, протопопъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви, два священника въ Андроньевомъ монастырѣ (изрублены въ куски), священникъ Подольскаго уѣзда, села Жехова, Александръ Максимовъ и пономарь того же села Сергій Егоровъ. Къ погибшимъ насильственною смертью должны быть отнесены и пропавшіе безъ вѣсти во время нашествія непріятелей священники села Воробьева, Московскаго уѣзда, Іаковъ Ильинъ, и села Богоявленскаго, Подольскаго уѣзда, — Ѳеодоръ Михайловъ²⁾.

Всякаго рода пытки и истязанія, увѣчья и пораненія, нерѣдко кончавшіяся смертью, были обыкновеннымъ явленіемъ. Одинъ неизвѣстный по имени москвичъ въ составленныхъ имъ запискахъ рассказываетъ, что, когда онъ, лишившись крова, послѣ долгихъ скитаній съ дѣтьми и старухой матерью и другими бездомными людьми нашель пріютъ въ церкви священномученика Власія, «пришло къ нимъ шесть звѣрообразныхъ непріятелей, имѣющихъ у себя предлинный ножъ. Стали они приставать къ священнику, думая, не спрятали ли онъ что-нибудь церковнаго. Но сей священникъ

¹⁾ Московск. Церковн. Вѣдом. 1912 г. № 10. Стр. 283—284.

²⁾ Московск. Церковн. Вѣдом. 1912 г. № 10. Стр. 282—284.

былъ сельскій и неученый, не понималъ ихъ словъ; ставъ у царскихъ вратъ, ожидалъ себѣ смерти. Оные враги устрашали его и окровенили предъ вратами царскими полъ, поранивъ ему руку»¹⁾.

Священникъ Вознесенской, что въ бывшемъ Варсонофьевскомъ монастырѣ, церкви Алексѣй Марковъ, геройски отстаивавшій имущество ея отъ разграбленія, претерпѣлъ великіе побои отъ непріятельскихъ солдатъ и ему были нанесены язвы. Кромѣ того, надъ нимъ учинили грубое издѣвательство — обрили ему голову и бороду²⁾.

Отъ изнуренія непріятельскаго лишился жизни Николаевской, въ Толмачахъ, церкви священникъ Иванъ Андреевъ. Онъ, «печась о сохраненіи ввѣренной ему церкви, всѣ церковныя утвари и вещи сохранилъ въ цѣлости, чрезъ что претерпѣлъ отъ нихъ (непріятелей) истязанія и жестокіе побои». Точно также, «претерпѣвъ отъ непріятелей великое несчастье», умерли отъ нанесенныхъ ранъ священники: Архангельскаго собора Іоаннъ Гавриловъ и Николаевской, на Студенцѣ, Алексѣй Ивановъ. Одинаковую участь со священниками раздѣляли и діаконъ столичныхъ церквей. Такъ діаконъ Страстнаго Дѣвичьяго монастыря Михаилъ Николаевъ, оставшись въ Москвѣ съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми, «претерпѣлъ великія нужды и бѣдствія» и вскорѣ умеръ также «отъ изнуренія непріятельскаго». Діаконъ Николаевской, въ Кузнецкой, церкви Михаилъ Федоровъ съ семействомъ своимъ «во всю бытность непріятеля проживалъ въ Москвѣ и претерпѣвалъ всякаго рода бѣдствія, какія только злобный непріятель, время года, нагота и голодъ могли нанести». На долю причетниковъ Московскихъ также выпало не мало горя и страданій. Такъ дьячка Ружной церкви Воскресенія Христова, что за золотою рѣшеткою, Алексѣя Васильева непріятели «сочли за казака и били безъ всякаго милосердія», отчего, по его словамъ, онъ чувствовалъ во всѣхъ частяхъ тѣла нестерпимую боль. Ружной Предтеченской церкви, что за золотою рѣшеткою, на Сѣняхъ, пономарь Петръ Захаровъ «съ женою и шестерыми дѣтьми во время несчастныхъ переворотовъ, находясь въ Москвѣ, безъ пищи и одежды, непріятелями былъ битъ неоднократно», причемъ женѣ его перешли лѣвую руку. Пономарь церкви Іоанна Богослова, подъ Вязомъ, Иванъ Павловъ «былъ употребляемъ непріятелями въ работы и весьма битъ, отъ коихъ

¹⁾ В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ въ воспоминаніяхъ и перепискѣ современниковъ. Стр. 49.

²⁾ Московск. Церковн. Вѣдом. 1911 г. № 49. Стр. 1141.

побой находился болѣе двухъ мѣсяцевъ больнымъ, и послѣ того отъ оныхъ же побой часто болень бываетъ»¹⁾).

А вотъ еще одно, полное глубокаго трагизма, потрясающее событіе, показывающее, какъ велики были страданія бѣлаго духовенства въ Москвѣ въ то бѣдственное время.

При Московской Софійской, на набережной Москвы-рѣки, церкви священствовалъ Маркъ Семеновичъ Темновскій, іерей благоговѣйный, успѣвшій заблаговременно скрыть въ тайномъ мѣстѣ всю наиболѣе цѣнную церковную утварь и для охраненія ея оставшійся въ Москвѣ. Онъ былъ вдовъ. Вмѣстѣ съ нимъ жили двѣ его дочери: Екатерина, священническая вдова, и Елена, дѣвица. 4-го сентября этотъ священнослужитель былъ захваченъ непріятелями и отправленный куда-то, очевидно, въ недалекое мѣсто съ какою-то ношею, цѣлыя сутки не возвращался къ своимъ дочерямъ. Въ грустномъ тяжеломъ раздумьи сидѣли онѣ на пепелищѣ только что сгорѣвшаго своего дома, какъ вдругъ появился непріятельскій солдатъ и устремился обезчестить ихъ. Несчастныя бѣгутъ отъ него къ сходу на Москву-рѣку и далѣе по берегу, но солдатъ продолжаетъ ихъ преслѣдовать. Тогда обѣ беззащитныя сестры бросились въ рѣку, которая и спасла ихъ отъ насилія и позора, скрывъ въ своихъ волнахъ. Не поддается описанію горе возвратившагося отца, которому очевидцы рассказали о бѣдственной смерти двухъ дочерей его, но онъ мужественно, съ христіанскимъ терпѣніемъ, перенесъ постигшее его тяжкое испытаніе. Собственными руками онъ обернулъ цыновками всплывшія тѣла утопленницъ и похоронилъ ихъ близъ Софійской церкви²⁾).

Не меньше горя и страданій испытало и черное духовенство. Ворвавшись вслѣдъ за вступленіемъ въ Москву въ Заиконоспасскій монастырь, непріятели ограбили до наготы монашествующихъ и стали употреблять ихъ подъ ноши, какъ вьючныхъ животныхъ. Іеромонахъ Викторъ былъ брошенъ ими за Новинскимъ монастыремъ въ Москву-рѣку, но онъ рѣку переплылъ и, зарывшись въ песокъ, ночевалъ на берегу, въ кустахъ. Іеродіаконъ Вонифатія, который «по древности» не могъ нести никакой ноши, также хотѣли утопить въ Москвѣ-рѣкѣ, для чего нѣсколько разъ спускали въ нее, но, наконецъ, отстали отъ этого дряхлаго, полумертваго старца. Іеродіаконъ Владиміра нагого, лишь прикрытаго похищен-

1) Московск. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 11. Стр. 310.

2) Москов. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 11. Стр. 308.

нымъ изъ церкви св. покровомъ, употребляли подъ ноши и едва его не разстрѣляли, принявъ его за казака. То же самое продѣлали непріатели и въ сосѣдномъ Греческомъ, Никольскомъ монастырѣ 3-го сентября. Обнаживъ Архимандрита Косму и братію, они заставили перваго нести мѣшокъ муки, въ 5 пудовъ вѣсомъ, въ Новодѣвичій монастырь, что онъ и исполнилъ, прикрывшись рогожею, братія же сего монастыря должна была нести туда ограбленное монастырское имущество. Въ Покровскомъ монастырѣ, утромъ 4-го сентября, непріатели схватили пятерыхъ монашествующихъ и выведши ихъ за заставу, подвергли жестокимъ истязаніямъ, допытываясь отъ нихъ, гдѣ сокрыто монастырское имущество. Особенно пострадалъ одинъ изъ этихъ монашествующихъ, у котораго въ камилавкѣ было зашито нѣсколько денегъ; его били «смертельно» за сокрытіе сихъ денегъ. Жестокимъ побоямъ подвергся престарѣлый намѣстникъ Новинскаго монастыря Никодимъ. Его съ келейникомъ привели въ соборный храмъ, поставили на колѣни, приставивъ къ ихъ груди штыки, требуя указать, гдѣ сокрыты монастырскія сокровища, но нужныхъ имъ указаній не послѣдовало.

Донской монастырь, на разсвѣтѣ, 4-го сентября былъ запруженъ непріателями и ихъ повозками. Здѣсь были примѣнены тѣ же грабительскіе приемы. Начали съ того, что раздѣли монаховъ, требуя отъ нихъ золота и серебра. Намѣстника жестоко избили, ризничему проломили голову, у іеромонаха Иринаея изранили руки и ноги саблями и штыками. Другихъ монаховъ били ружейными прикладами, палашами. Полунагіе, въ лохмотьяхъ, изнуренные голодомъ, монахи безпрестанно мучимы были тяжелою работою¹⁾.

Особенно много претерпѣлъ отъ враговъ казначей Московскаго Богоявленскаго монастыря, іеромонахъ Ааронъ, въ своемъ рапортѣ преосвященному Августину представляющій живую, яркую картину ихъ насилій и жестокостей. «При приближеніи непріателя къ Москвѣ, — писалъ преосв. Августину іером. Ааронъ, — собравъ и выпроводя настоятеля своего отца Архимандрита Гедеона на Вологду съ лучшею ризницею и монастырскою суммою, я хотя и предвидѣлъ явную опасность въ самой жизни, но, при помощи Всемогущаго, рѣшился не оставлять обители безъ присмотра, что бы со мною ни случилось, и въ таковомъ намѣреніи сентября 1-го, то есть въ воскресенье, скрылъ я остальное монастырское имущество въ церкви верхней подъ пологою лещадью, а то имущество боль-

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 11. Стр. 307—308.

шею частью состоитъ въ драгоценныхъ образахъ, обложенныхъ серебромъ и украшенныхъ жемчугомъ и камнями, и въ другихъ значительныхъ вещахъ, которые были тоже сохранены мною въ разныхъ удобныхъ мѣстахъ, послѣ чего 2-го числа сентября къ вечеру досталось мнѣ увидѣть и враговъ. Они, являсь въ Богоявленскій монастырь въ немаломъ числѣ и вооруженные, требовали хлѣба и вина, и что могли найти, получили, а тутъ же и имѣніе все, какое было у меня и у прочихъ, остающихся въ монастырѣ, ограбили. На другой день, то есть 3-го числа, приходили вооруженные же и еще въ большемъ числѣ, требуя тожъ хлѣба и вина, но, не найдя ничего, таскали меня за волосы и за бороду и наставляли къ груди штыки. Но одинъ, повидимому офицеръ, билъ меня по щекамъ. Вечеромъ же два солдата вражескіе, пришедши въ монастырь съ ружьями, взяли меня съ собою и въ городъ навалили на меня сукна половинку и ведро бѣлаго вина, повели съ собою сквозь пожаръ, который былъ уже во многихъ мѣстахъ, къ Прѣсненской заставѣ въ лагерь и тамъ отпустили. Пошедъ отъ нихъ, я встрѣтился еще съ неприятелями, которые паки меня воротили, приказавъ мнѣ нести боченокъ вина въ лагери же. Донеся имъ оное до мѣста, за присмотромъ ихъ, хотя и получилъ отпускъ, но въ монастырь за позднотою времени возвратиться не могъ, а ночевалъ у одного неизвѣстнаго обывателя въ Грузинахъ. 4-го числа рано поутру, пробираясь въ монастырь, я пойманъ былъ врагами въ Тверской, въ огородахъ. Одинъ изъ нихъ, ударивъ меня нѣсколько разъ палкою, заставилъ везти телѣгу черезъ валъ и черезъ гряды, которая и была доведена мною въ лагерь же за Тверскую заставу. Идя оттуда въ свой монастырь разными переулками, встрѣчался я со многими злодѣями, былъ ими безпрестанно обыскиваемъ и былъ различно битъ за неимѣніе ни денегъ, ни вещей, имъ нужныхъ. По возвращеніи въ монастырь 4-го числа вечеромъ, поймавъ меня, неприятели подлѣ церкви спрашивали меня черезъ переводчика, гдѣ зарыто золото и серебро, но я имъ отвѣчалъ: все увезено, а куды — не знаю. Они же за сіе били меня въ двѣ сабли по спинѣ смертельно, многократно допрашивая, гдѣ золото и серебро, и, не получая отъ меня удовлетворенія, паки принимались бить въ тѣ же сабли, отъ чего какъ плечи, такъ и спина были черны цѣлый мѣсяцъ и я чувствовалъ отъ сего жесточайшую боль. Между тѣмъ 5-го числа, увидя, что на переднемъ монастырскомъ дворѣ загораются стропила подъ желѣзною крышкою въ двухъ мѣ-

стахъ, оныя залилъ водою изъ кадки едва-едва, ибо голодомъ, страхомъ и самыми побоями былъ изнуренъ уже до крайности. И съ того времени жилъ я въ монастырѣ съ непріятелями безысходно до самаго ихъ выступленія изъ Москвы, былъ ими употребляемъ въ тяжкія работы въ монастырѣ, претерпѣвалъ отъ нихъ всякія насмѣшки и наругательства, ходя босикомъ, въ рубищѣ, ибо злодѣями былъ всего лишенъ. Кромѣ сего, особливо страшны были послѣдніе дни, потому что отъ нѣкоторыхъ враговъ было слышно, что будетъ страшное взорваніе Кремля (что и случилось) и что остальное строеніе они будутъ жечь во всей Москвѣ, а жителей колотъ, но до сего злостныхъ враговъ Богъ не допустилъ. Тутъ всѣ ожидали каждую минуту смерти, хотя она и прежде рѣдко удалялась изъ глазъ. Впрочемъ, всего того, что перенесено отъ злодѣевъ, — такъ оканчиваетъ свой рапортъ о. Ааронъ — описать въ подробности невозможно»¹⁾. Варш. Еп. Листокъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Миссіонерское собесѣдованіе съ баптистами.

Въ посадѣ Нустаго, Юрьевского уѣзда, имѣется община баптистовъ въ 74 чел. (15 мужщ. и 59 женщ.); члены этой общины усиленно занимаются пропагандою своего ученія между жителями посада. Въ видахъ огражденія православныхъ отъ вліянія на нихъ баптистовъ, мѣстный Кастолацкій священникъ А. Луга по воскреснымъ днямъ посѣщаетъ этотъ посадъ, совершаетъ тамъ богослуженіе, въ поученіяхъ разъясняетъ истины православной церкви и въ преніяхъ съ баптистами указываетъ на несостоятельность заблужденій ихъ.

Желая предложить своимъ прихожанамъ подробное изложеніе опровергаемаго баптистами ученія о крещеніи младенцевъ, о. Луга назначилъ на 1-го іюля 1912 года въ пос. Нустаго публичное собесѣдованіе по означенному предмету, просилъ мѣстныхъ баптистовъ поручить кому-нибудь защиту своего ученія и ходатайствовалъ предъ Высокопреосвященствомъ о выѣздѣ въ помощь ему епархіальнаго миссіонера. На рапортъ о. Луги послѣдовала слѣдующая

¹⁾ Москов. Церков. Вѣдом. 1911 г. № 39. Стр. 901—903.

резолуція Его Высокопреосвященства, отъ 10 іюня 1912 г.: «Богъ да благословитъ намѣреніе о. Луга успѣхомъ. О. Епарх. миссіонеру предстоитъ совершить поѣздку по просьбѣ о. Луга». Во исполненіе этой резолюціи епархіальн. миссіонеръ, свящ. І. Павель, пріѣхалъ къ 1-го іюля въ пос. Нустаго; туда же прибылъ и благочинный І Юрьевского округа свящ. М. Блейве, въ сопровожденіи мѣстнаго свящ. о. А. Луга. Къ 7 ч. вечера помѣстительный классъ министерскаго училища былъ переполненъ слушателями въ количествѣ около 200 чел.

Предъ началомъ собесѣдованія о. Луга отслужилъ вечерню съ чтеніемъ акаѳиста Спасителю. Самое собесѣдованіе открылъ благочинный о. Блейве краткою рѣчью, въ которой указалъ, что собраніе назначено для уясненія православнаго ученія о крещеніи младенцевъ. Затѣмъ о. миссіонеръ началъ бесѣду. Указавъ на то, что первородный грѣхъ тяготѣетъ на всѣхъ люляхъ безъ исключенія, слѣд. и на младенцахъ (Іов. 14, 4; 25, 4; Псал. 50, 7; Римл. 5, 12; Ефес. 2, 3), что грѣховны предъ Богомъ всѣ люди, слѣд. и младенцы (Іоанн. 3, 6) и что по причинѣ гнѣздящагося въ человѣкѣ грѣха всѣ люди подвержены смерти и гибели, миссіонеръ объяснилъ, что Сынъ Божій своимъ воплощеніемъ, смертію и воскресеніемъ избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти и далъ намъ возможность снова войти въ завѣтъ съ Богомъ. Для того, чтобы стать причастниками Новаго Завѣта, люди должны привиться къ доброй маслинѣ Христу, должны быть съ Нимъ въ тѣснѣйшемъ единеніи, какъ вѣтви съ виноградною лозою (Іоан. 15, 1—7). А привиться ко Христу, духовно родиться отъ Него, — значитъ облечься въ Его спасительную благодать. Облекаются же люди во Христа во святомъ крещеніи (Гал. 3, 27); только чрезъ крещеніе они вступаютъ въ благодатное царство Христово и совершенствуются къ наслѣдованію царства Небеснаго. Крещеніе служитъ какъ бы дверью, вводящею крещаемого въ домъ Отца Небеснаго. Приведши опредѣленіе таинства крещенія, миссіонеръ указалъ, что для принятія его необходимы нѣкоторыя условія: покаяніе (Д. 2, 38), вѣра (Марк. 16, 16), исповѣданіе доброй совѣсти (І Петр. 3, 21) и погруженіе въ воду во имя Отца и Сына и Св. Духа (Матѹ. 28, 19); при соблюденіи этихъ условій, крещаемый получаетъ прощеніе грѣховъ и становится членомъ церкви Христовой. Признавая за крещеніемъ такое важное значеніе, православная церковь совершаетъ это святое таинство не только надъ взрослыми людьми, но и

надъ младенцами. Когда затѣмъ миссіонеръ предложилъ кому-нибудь изъ лицъ иного упованія показать изъ Св. Писанія, гдѣ запрещено крещеніе младенцевъ, тогда съ возраженіями выступилъ наставникъ Ревельской нѣмецкой баптистской общины Корьюсь, очевидно приглашенный мѣстными баптистами для защиты своего ученія. Онъ сказалъ, что баптисты признають тѣ условія для принятія крещенія, которыя указалъ миссіонеръ, но относятъ ихъ къ взрослымъ лицамъ, но никакъ не къ младенцамъ. Младенцы не могутъ каяться въ грѣхахъ, не въ состояніи изложить своей вѣры и не имѣють возможности обѣщать Богу доброй совѣсти; поэтому крещеніе младенцевъ излишне и оно не достигаетъ своей цѣли. Во времена апостоловъ дѣтей не крестили; хотя говорится, что апостолами крещены были цѣлые дома, напр., Лидіи, темничнаго стражи (Дѣян. 16; 15, 33) и Стефана (I Кор. 1, 16), но не указано, чтобы въ этихъ домахъ были дѣти; не было крещенія дѣтей также въ первые вѣка христіанства; установлено крещеніе младенцевъ Кипріаномъ, епископомъ Карѳагенскимъ.

Разбирая возраженія Корьюся, миссіонеръ отвѣтилъ, что младенцамъ не въ чемъ каяться, потому что у нихъ нѣтъ личныхъ грѣховъ, необходимо же имъ очищеніе отъ первороднаго грѣха и возрожденіе къ новой духовной жизни, подаваемое въ таинствѣ крещенія; что же касается до исповѣдыванія вѣры и обѣщанія доброй совѣсти, то не требуется непременно личнаго исповѣданія и обѣщанія и недостатокъ таковыхъ восполняется родителями и воспріемниками. На послѣдовавшее возраженіе, что въ Св. Писаніи нѣтъ указанія на воспріемниковъ, миссіонеръ, объяснивъ, что подъ воспріемниками нужно разумѣть лицъ, исповѣдывающихъ вѣру вмѣсто другого лица, указалъ на нѣсколько примѣровъ изъ Св. Писанія (Матѳ. 8, 6—13; 15, 21—28; Марк. 2, 22—42; 10, 13), гдѣ по вѣрѣ одного лица даръ Божій получаетъ другое. Такимъ образомъ и дѣтей можно крестить по вѣрѣ другихъ лицъ. Дѣти имѣють и вѣру, только не могутъ выразить ее словами: Самъ Спаситель называетъ малыхъ сихъ вѣрующими въ Него (Матѳ. 18, 6).

Указывая на 14 ст. 19 гл. еванг. Матѳея, Корьюсь замѣтилъ, что І. Христось только благословилъ дѣтей, а не крестилъ; имъ и безъ крещенія принадлежитъ царство Небесное. Миссіонеръ, согласившись съ тѣмъ, что Христось только благословилъ, а не крестилъ дѣтей, возразилъ, что о крещеніи какъ таинствѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи; оно установлено послѣ воскресенія Спасителя;

дѣти эти, какъ еврейскія дѣти, чрезъ обрѣзаніе уже были въ завѣтѣ съ Богомъ; кромѣ того, Спаситель сказалъ, что не «ихъ» а «таковыхъ» есть царство Небесное, указывая тѣмъ на то, что царства Небеснаго удостоиваются не только дѣти, но и всѣ такія лица, которыя по качествамъ души подобны дѣтямъ, слѣд. приведенное мѣсто Св. Писанія ничего не говоритъ противъ крещенія младенцевъ.

Наконецъ, Корьюсъ хотѣлъ на основаніи 14 ст. 6 гл. I посл. къ Коронѣ. доказать, что дѣти безъ крещенія «святы», понимая «святой» какъ чистый отъ грѣха. Миссіонеръ объяснилъ что слово «святой» въ смыслѣ чистый отъ грѣха нельзя присвоивать, кромѣ Всесвятаго Бога, къ чему либо и дѣти, не имѣя личныхъ грѣховъ, не чисты отъ прародительскаго грѣха (Рим. 5, 12).

Здѣсь выступилъ противъ Корьюса кистеръ Оденпеской лютеранской церкви и просилъ его разъяснить, что должно разумѣть подъ словомъ «народы» въ текстѣ «идите научите всѣ народы», однихъ ли взрослыхъ людей или также и дѣтей. Корьюсъ долженъ былъ согласиться, что подъ «народомъ» нужно разумѣть и дѣтей. Когда же онъ добавилъ, что въ собраніяхъ, въ которыхъ благовѣствовали апостолы, не присутствовали со всѣмъ маленькія дѣти, а участвовали дѣти уже понимающіе ученіе, какъ напр. въ нашемъ собраніи, тогда свящ. Луга отыскалъ среди слушателей 3-хъ лѣтняго ребенка и, поднеся его къ Корьюсу, сказалъ: «такія развѣ понимаютъ»? — Это, такъ сказать наглядное и вещественное, опроверженіе слова баптиста понравилось слушателямъ.

Разобравъ нѣкоторыя второстепенныя возраженія баптистскаго наставника, миссіонеръ замѣтилъ ему, что онъ всетаки не отвѣтилъ на поставленный вопросъ: гдѣ въ Св. Писаніи запрещено крещеніе младенцевъ? вмѣсто отвѣта Корьюсъ поставилъ свой вопросъ: гдѣ въ Писаніи имѣется повелѣніе крестить младенцевъ? Разрѣшая этотъ вопросъ, миссіонеръ объяснилъ, что въ Св. Писаніи имѣются указанія на необходимость крещенія дѣтей; таковыя указанія заключаются въ прообразѣ крещенія — обрѣзанія (Быт. 17, 12, 14; II Кор. 10, 1—6), Колос. 2, 11—12), въ обѣтованіяхъ о крещеніи (Іер. 31, 31, 34, Мѡ. 19, 14), и въ заповѣди о крещеніи (Іоан. 3, 5; Мѡ. 28, 19, 20; Дѣян. 2, 38, 39); о крещеніи младенцевъ говорятъ отцы и учителя церкви первыхъ вѣковъ христіанства: Іустинъ мученикъ, Діонисій Ареопагитъ, Иринеи Лионскій, Оригенъ, Киприанъ и др. Въ заключеніе о. миссіонеръ привелъ въ доказательство необходимости крещенія младенцевъ примѣры

изъ природы и жизни. Какъ къ дереву прививается не многолѣтній сукъ, а самый нѣжный отростокъ, такъ и ко Христу долженъ быть привить чрезъ крещеніе младенецъ, чтобы онъ съ самаго ранняго возраста питался соками святаго корня (Рим. 11, 16). Какъ оспа, привитая въ дѣтствѣ по вѣрѣ родителей и врача, въ зрѣлыхъ годахъ предохраняетъ человѣка отъ заболѣванія оспой, подобно тому и благодать Св. Духа, пріобрѣтенная въ младенчествѣ въ таинствѣ крещенія, не позволяетъ въ зрѣломъ человѣкѣ зачаткамъ грѣха развиться въ смертный грѣхъ.

Во время перерывовъ всѣмъ собраніемъ подъ руководствомъ о. Луга были исполнены нѣкоторыя пѣснопѣнія духовнаго содержанія изъ сборника свящ. А. Рамуля; дружное общее пѣніе производило прекрасное впечатлѣніе. Всѣ присутствующіе со вниманіемъ выслушали пренія сторонъ и остались довольны разъясненіемъ ученія о необходимости крещенія младенцевъ. Собесѣдованіе кончилось въ 10 час. вечера пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

Ю б и л е й.

Двадцатипятилѣтіе пастырской дѣятельности о. ключаря рижскаго каѳедральнаго собора протоіерея Николая Ан. Лейсмана исполнится 14-го сентября сего года. Уроженецъ Прибалтійскаго края, воспитанникъ рижскихъ — духовнаго училища и семинаріи, а затѣмъ С.-Петербургской академіи о. Н. Лейсманъ, по окончаніи академіи, вскорѣ же принялъ священный санъ и началъ служеніе своему родному народу въ Паденормскомъ сельскомъ приходѣ въ 1887 г., затѣмъ въ 1888 г. былъ перемѣщенъ къ Гапсальской церкви, а съ 1896 года состоитъ при рижскомъ каѳ. соборѣ, сначала въ качествѣ священника, а затѣмъ съ 1900 г. — ключаря, являясь спутникомъ архипастырей въ ихъ поѣздкахъ по епархіи. Въ теченіи 15 лѣтъ рижскаго періода своего пастырскаго служенія о. Николай проходилъ и проходитъ многоразличныя должности, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

С о д е р ж а н і е № 17.

Отдѣлъ официальный: — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Правленія Рижской духовной семинаріи.

Отдѣлъ неофициальный: — Слово истины. — Русское духовенство въ отечественную войну. — Епархіальная хроника. — Юбилей

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ**

Печ. дозв. 15 сент. 1912 г. — Цензоръ, Каѳедр. Прот. **Владиміръ Плисс**
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.